

Археологические вести

— 28 —

Archaeological news

28
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

28
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 28** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 463 с.: ил.

Очередной специальный номер журнала «Археологические вести» посвящен памяти Евгения Николаевича Носова — крупного ученого в области средневековой археологии и истории Северной Руси и Балтийского региона. В мемориальной части рассматривается его научный и научно-организационный вклад в развитие отечественной археологии. В одном из разделов собраны работы по теме древнего Новгорода. В другом — обсуждается широкий круг вопросов и проблем, связанных со средневековыми памятниками Восточной Европы. Отдельно выделены статьи по истории, архитектуре и этнографии. Среди авторов журнала — исследователи из различных центров России, Франции, Великобритании и Ирландии.

This special yearbook of “Archaeological News” is dedicated to the memory of Evgeniy Nikolayevich Nosov — a prominent scholar in mediaeval archaeology, the history of Northern Rus' and the Baltic region. In the memorial section of this collection, his scientific and organizational contribution to the national archaeology is considered. In one of the sections, the works on the early Novgorod are presented. In the other, a wide circle of questions and problems concerned with mediaeval sites of Eastern Europe is discussed. A particular section includes articles on history, architecture and ethnography. The authors are represented by researchers from different centres of Russia, France, Great Britain and Ireland.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — Древнерусское кольцо (золото). Рюриково городище, раскопки 1985 г.
First page of cover — Old Russian ring (gold). Rurik gorodishche, excavations in 1985

Четвертая страница обложки — Общий вид на Рюриково городище во время весеннего паводка
Fourth page of cover — General view of Rurik gorodishche during a flood

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Глиняные диски-грузила на территории Древней Руси

Т. А. Пушкина (†2020)¹

Аннотация. В статье рассмотрены находки глиняных грузил для вертикального ткацкого станка, происходящие из раскопок культурного слоя IX — первой половины XI в. ряда древнерусских поселений.

Annotation. The article deals with findings made in process of excavation of Old Russian settlements, in occupational layers of the 9th — the first half of the 11th century.

Ключевые слова: вертикальный ткацкий станок, грузила, период викингов, Гнёздово.

Keywords: vertical loom, loom-weights, Viking period, Gnezdovo.

DOI: 10.31600/1817-6976-2020-28-289-295

В коллекции находок, происходящих из раскопок многочисленных поселений Древней Руси, осталось довольно много категорий или групп предметов, не привлечших до сих пор особого внимания археологов. К ним относятся в первую очередь предметы или орудия труда, связанные с домашними промыслами. В данном случае речь пойдет о глиняных грузилах для одного из типов вертикального ткацкого станка, находки которых, по мнению многих исследователей, позволяют видеть среди местного населения, оставившего тот или иной памятник рубежа I–II тыс. н. э., и выходцев из Скандинавии. На территории Европы вертикальный ткацкий станок с использованием глиняных дисков-грузил известен с бронзового века и до рубежа X–XI вв. был широко распространен в Скандинавии (Verberg, 2018. P. 1–2). Округлой формы плоско-выпуклые диски (иногда кольца) с отверстием в центре, вручную вылепленные из мелкоотмученной глины и, как правило, слабо обожженные, найденные в обломках и в виде скоплений по несколько десятков экземпляров на целом ряде поселений от Исландии и Британских островов до юго-восточного побережья Балтики, чрезвычайно похожи и близки

как по размерам, так и по оформлению. Их диаметр колеблется от 8 до 18 см, толщина — от 2,5 до 6,0 см, диаметр центрального отверстия — от 1,5 до 3,5 см. Орнаментирована обычно верхняя (выпуклая) поверхность дисков — это пальцевые вдавления, отпечатки гребенчатого штампа, трубочки (трубчатой кости), отдельные наколы острой палочкой, иногда — прочерченные крестообразные фигуры (Штакельберг, 1962).

В первой публикации, посвященной глиняным дискам-грузилам из раскопок Старой Ладogi, Ю. И. Штакельберг назвал всего три древнерусских памятника с такими находками: Старую Ладогу, Белоозеро и Шестовицы (Там же. С. 113). К настоящему времени ареал находок значительно увеличился. Как правило, это находки отдельных обломков или небольших их скоплений, целые экземпляры встречаются редко.

Небольшая часть находок происходит с территории северо-восточной Руси. Так, несколько обломков «своеобразных глиняных колец, или «баранок», было найдено на муромском Тумовском селище в заполнении ямы, связанной с жилищем (Горюнова Е., 1949. С. 98, рис. 36, 1). Позднее Е. И. Горюнова писала, что здесь были найдены «грузики от ткацких станков», однако в подрисуночной подписи указала, что это рыболовное грузило (Горюнова Е., 1961. С. 171, рис. 77, 18).

¹ Кафедра археологии, исторический факультет, МГУ им. М. В. Ломоносова; Ломоносовский пр., д. 27, к. 4, г. Москва, 119192, Россия.

Фрагмент глиняного диска-грузила, украшенного пальцевыми вдавлениями, обнаружен в одной из разрушенных построек X в. в Суздале (Седова, 1997. С. 88, рис. 23, 4). Большой обломок (почти половина) аналогичного диска со сгруппированными по 3–5 вокруг центрального отверстия треугольными ямками происходит из нижних напластований Ростова Великого (Леонтьев, 1996. С. 56, рис. 21, 6). Из перепаханного культурного слоя и заполнения 30 материковых ям Тимерёвского селища, датированных временем не ранее середины X в., происходит около 70 находок, которые соответствуют 46 целым грузилам и их обломкам. Как отмечалось авторами публикаций, диаметр дисков колебался от 10 до 15 см, толщина — от 2,5 до 3,5 см. Часть грузил орнаментирована пальцевыми вдавлениями, гребенчатым штампом, на некоторых из них отмечены следы нитей (Дубов, Седых, 1984. С. 111–115; Козлова, 2005. С. 231–232).

Находка обломков 18 разных грузил в Белозере связана с погибшей в пожаре производственной (?) постройкой второй половины X — начала XI в. На выпуклой поверхности части этих находок отмечен орнамент из небольших округлых ямок, на одном грузиле прочерчена крестообразная фигура. Несколько обломков глиняных дисков найдено в слоях селища Никольское V, датированных этим же временем (Захаров, 2004. С. 114–115).

На памятниках северо-западной и западной Руси также преобладают отдельные находки, не образующие заметных скоплений или комплексов. Исключение составляют коллекции из раскопок Старой Ладogi и Рюрикова городища. На территории Земляного городища, каменной крепости и посада Старой Ладogi найдено более 150 целых или почти целых дисков-грузил, а также их многочисленные обломки. Большинство находок происходит из хорошо стратифицированных слоев Земляного городища (на площади около 1750 кв. м здесь отмечено 130 находок) и посада на левом берегу р. Ладожка (Штакельберг, 1962. С. 109–111, рис. 1, 2; Петренко, 1985. С. 91). Обращают на себя внимание два комплекса находок 1948 и 1958 гг. с территории Земляного городища, связанные с остатками сгоревших или разрушенных срубных жилых построек — в первом случае собрано около 30 дисков, во втором — около 35, а еще в двух по 3 и 4 целых экземпляра (Штакельберг, 1962.

С. 113). Метрические показатели старолadoжских дисков близки находкам из Тимерева: диаметр от 7 до 16 см (с преобладанием 11–13 см), толщина 2,5–3,0 см и как исключение — 4–5 см, вес менялся от 450 до 500 г. Большинство находок оказались неорнаментированными, на выпуклой стороне некоторых из них отмечены отпечатки трубочки или полой кости, резного штампа, отдельные регулярно расположенные ямки и пальцевые вдавления.

На Рюриковом городище до недавнего времени в раскопах в южной части холма были известны единичные обломки дисков-грузил (от 2 до 20 фрагментов — всего около 60 единиц), основная часть которых происходила из заполнения углубленных частей трех хозяйственных построек (Носов, 1990. С. 110). В 1980–1989, 2005 гг. в центральной части холма вблизи церкви Благовещенья было раскопано около 1300 кв. м и найдено более 160 аналогичных предметов. Тогда около 70 обломков было обнаружено на общей площади около 68 кв. м в зоне расположения и в заполнении трех углубленных построек также хозяйственного назначения и до 18 фрагментов — за их пределами на площади до 600 кв. м. При продолжении раскопок в 2005 г. на площади 176 кв. м было зафиксировано еще 62 фрагмента и один целый диск, причем больше половины найденных предметов происходит из двух углубленных сооружений конца X в. (26 и 8 находок, соответственно). Кроме того, еще 15 находок (из них только один целый экземпляр, остальные — это обломки) происходили из переотложенного заполнения рва. Концентрация находок на ограниченном участке предположительно объяснялась существованием на этом участке постройки, в которой располагался ткацкий станок (Носов и др., 2005. С. 65; Носов и др., 2017. С. 63, 75, 81, 99). В 2017 г. в траншее вблизи храма Благовещенья было обнаружено скопление из 30 целых грузил и их фрагментов (14 целых, остальные — обломки). С набором из 14 целых дисков и девяти фрагментов, обнаруженным в материковой яме, авторы публикации связывают еще шесть целых экземпляров, найденных местным жителем на этом же участке ранее. Таким образом, с очень небольшого участка (площадью около 7 кв. м) происходит не менее 20 целых глиняных дисков-грузил. Эти находки были достаточно подробно описаны в недавней публикации. Диаметр дисков составляет от 10 до 14 см, толщина — от 2,8 до 6,0 см, вес

установлен для всех целых экземпляров и колеблется от 460 до 720 г (*Дорофеева, Михайлов, 2019. С. 262–263, рис. 2*). Надо заметить, что последний из указанных комплексов, найденный на Рюриковом городище, стоит третьим (после Старой Ладоги) в ряду находок, позволяющих хотя бы приблизительно представить себе место размещения и размеры рамы вертикального станка.

Незначительное число грузил ткацкого станка отмечено в материалах Новгорода. От одной до двух находок (фрагмент или целый предмет) обнаружено в напластованиях второй трети X — первой четверти XI в. на территории пяти усадеб Неревского и Людина конца; на некоторых из них отмечены регулярно расположенные пальцевые вдавления или оттиски штампа (*Мусин, Тарабардина, 2019. С. 770, 773, 776, рис. 3, 6, 7*).

Находки глиняных грузил дважды зафиксированы во время раскопок укрепленной части поселения Городка на Ловати. По одному обломку здесь обнаружено в двух постройках второй половины X в.; на одном из обломков нанесен орнамент в виде четырех небольших округлых ямок (*Горюнова В., 2016. С. 22, 66, рис. 89, 15; 93, 9*).

Только самые общие сведения имеются о находках грузил вертикального ткацкого станка на некоторых других памятниках. Так, не очень внятно упомянуты глиняные диски-грузила (или диск? — *Прим. авт.*) среди материалов Пскова, отнесенных к концу IX — началу XI в., и в коллекции находок с территории Нижнего Замка в Витебске (*Белецкий, 1979. С. 11, рис. 6, 18; Штыхов, 1972. С. 79*). Единичная находка глиняного диска происходит с территории Шестовицкого поселения — в заполнении полуземлянки второй половины X — первой половины XI в. был обнаружен диск диаметром 12 см, толщиной 3 см, имевший отверстие в центре, интерпретированный как «светильник» (*Станкевич, 1962. С. 12, рис. 2, 11*). Скопление «круглых керамических дисков», то есть глиняных дисков-грузил, обнаружено на территории черниговского детинца в заполнении углубленного в материк сооружения, датированного X в. (*Казиков, Черненко, 2007. С. 120*).

Заметное количество находок дисков-грузил (в основном это обломки) происходит из культурного слоя Центрального поселения в Гнёздове, а точнее — террасной части памятника². За все

годы планомерного исследования было собрано 510 крупных и мелких фрагментов. Находки целых экземпляров в Гнёздове пока неизвестны. Наиболее крупные обломки позволили определить форму и возможные метрические показатели целых предметов (рис. 1).

Грузила имели форму округлого плоско-выпуклого диска, но форма их не всегда идеально круглая, иногда отмечается небольшая неровность. По фрагментам, составляющим более половины предмета, иногда видно, что центральное отверстие слегка сдвинуто к краю. Диаметр гнёздовских дисков варьирует от 8 до 16 см, но преобладает поперечник от 11 до 14 см; толщина в центральной части — от 1, 8 до 3,5 см, диаметр центрального отверстия — от 1,5 до 3,5 см. В нескольких случаях склеенные фрагменты позволили установить вес грузил — он колеблется от 350 до 560 г, причем не всегда меньший диаметр соответствовал меньшему весу. Обычно поверхность этих дисков ничем не украшена, и, видимо, только небольшая часть грузил была орнаментирована. На выпуклой (лицевой) стороне обломков отмечены ногтевые вдавления, расположенные почти в шахматном порядке, пальцевые — бессистемно или вокруг центрального отверстия, радиально расположенные отпечатки гребенки, аккуратные округлые ямочки (диаметром до 0,3–0,4 см), расположенные по кругу, отдельно или неровными группами; хаотично разбросанные крестообразные отпечатки расщепленной палочки или полой трубочки; на одном из фрагментов сохранилась ровная круглая ямка с плоским дном и диаметром 1,4 см, а глубиной до 0,6 см, на поверхности другого неровно и глубоко прочерчен крест. Таким образом, в целом

так как материал полностью не обработан. Общая исследованная площадь террасной части поселения почти в два раза больше указанной в таблице 1, но до 1970 г. (включительно) обломки глиняных грузил не выделялись среди массового материала и индивидуальных находок и специально не фиксировались. В какой-то мере это можно объяснить тем, что мелкие или орнаментированные обломки глиняных дисков оставались незамеченными среди массового керамического материала. Другая вероятная причина — непонимание принадлежности фрагментов. Обе причины подкреплены опытом работы автора с коллекциями массового материала. В связи с этим здесь представлены данные по площадям, исследованным с 1971 по 2016 г.

² В данном случае не привлечены данные о находках с территории пойменной части гнёздовского селища,

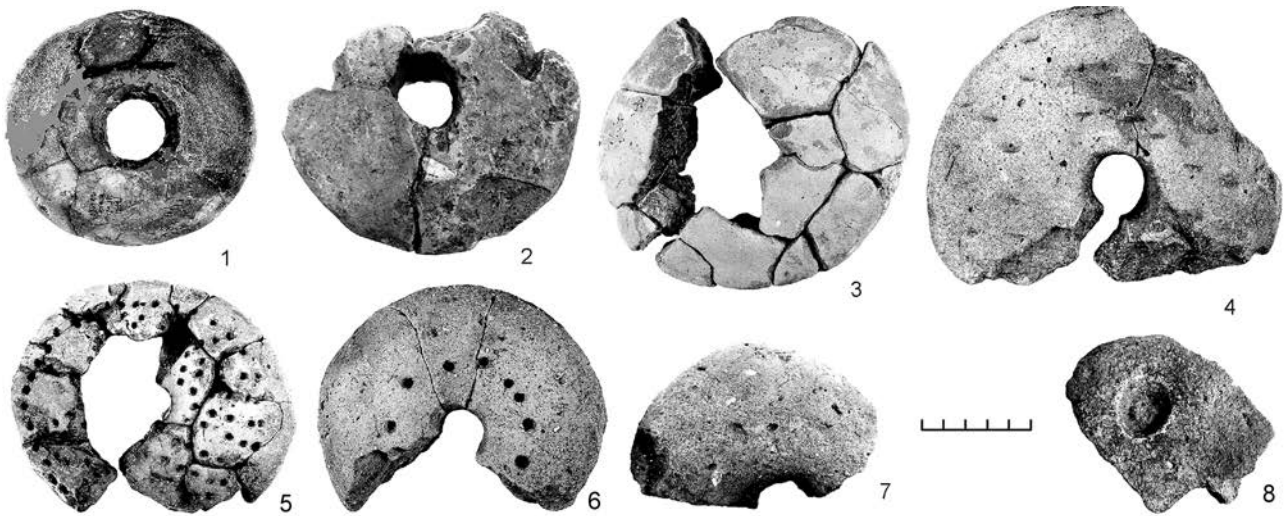

Рис. 1. Глиняные грузила-диски с территории Центрального поселения в Гнёздове

Fig. 1. Clay discoid spindle-whorls from the area of the central settlement at Gnezdovo

эти находки вполне вписываются в рамки материалов из описанных выше памятников.

Размеры и приемы орнаментации грузил из Гнёздова очень близки отмеченным у находок из Бирки — памятника конца VIII — X в., к которому все мы привыкли обращаться в поисках аналогий. В коллекции происходящих из слоев Черной земли грузил авторы современных публикаций отмечают чрезвычайную фрагментированность находок — число зарегистрированных обломков превышает 1300 единиц. Среди более 600 экземпляров, форма и размер которых восстанавливаются практически полностью, преобладают плоско-выпуклые округлые диски, имеющие диаметр от 11 до 14 см; вес колеблется от 200 до 1900 г, но в основном соответствует 400–800 г, а 12 % из всех найденных украшены пальцевыми вдавлениями, отпечатками различных штампов или трубочек, прочерченными линиями (Ambrosiani et al., 1973. S. 152; Andersson, 2003. P. 80–82; Sörling, 2018. S. 204–210).

Гнёздовские грузила вылеплены из хорошо промешанной плотной ожелезненной глины³. По примесям в глиняном тесте и характеру формы и внешней поверхности гнёздовские диски можно очень условно разделить на две группы. К первой группе относится большинство фрагментов — это обломки округлых дисков из глины с примесью органики и песка, поверхность гладкая или

слегка шершавая, цвет варьирует от светлого коричневатого-красного до желтого, в изломе — темно-серый или серый. Вторую группу составляют обломки дисков неровной формы — у них тесто более рыхлое, примесь — крупный песок и редкая дресва, поверхность неровная, бугристая, цвет — от коричневого до серого, в изломе — темно-коричневый или черный. Надо заметить, что состав глиняного теста ткацких грузил отличается от состава теста, из которого выделялась бытовая посуда в Гнёздове. Для глиняного теста лепной и раннекруговой посуды, кроме органической, здесь характерна примесь дресвы и, очень редко, шамота (Шарганова, 2011. С. 12, 18). Пока трудно объяснить причину этого различия. Было бы интересно сравнить между собой состав глиняного теста грузил и других керамических изделий (пряслиц, например) Гнёздова и с аналогичными материалами других памятников, таких как Старая Ладога, Рюриково городище, Белоозеро или Чернигов, но это отдельный вопрос, не входящий в задачи статьи.

Обломки глиняных грузил ткацкого станка, неравномерно рассеянные по всей территории поселения, обнаружены в пахотном слое, на редких участках непо потревоженного слоя и в заполнении материковых ям (табл. 1).

Совершенно очевидно, что большинство находок происходит с территории Центрального городища и лежащей к востоку от него части селища (503 из 510 единиц, то есть более 98 %). Сохранность слоя на разных участках поселения

³ Благодарю О. Л. Шарганову за любезные консультации по этому вопросу.

Таблица 1. Находки грузил вертикального ткацкого станка на территории Центрального поселения в Гнёздове
 Table 1. Finds of loom weights for a vertical loom from the Central Settlement in Gnezdovo

Часть поселения	Исследованная площадь, кв. м	Общее количество находок	Количество находок в зависимости от условий находки		
			Слой не нарушен	Хоз. ямы	Слой нарушен
Центральное городище	1808	163 (32 %)	59 (36 %)	24 (15 %)	80 (49 %)
Восточное селище (левый берег р. Свинец)	1540	340 (67 %)	10 (3 %)	137 (40 %)	193 (57 %)
Западное селище (правый берег р. Свинец)	310	5 (до 1 %)	3	–	2
Северное селище (территория по обоим берегам р. Свинец, занятая д. Гнёздово и Глуценки)	337	2 (до 1 %)	–	–	2
Всего	3995	510 (100 %)	72 (14 %)	161 (32 %)	277 (54 %)

различна. Культурный слой Центрального городища, толщина которого на исследованных участках колеблется от 0,6 до 1,5 м (без учета заполнения материковых ям) не только перекопан огородами, но и прорезан военными и коммуникационными траншеями. Однако здесь сохранились небольшие «островки» ненарушенного позднейшими перекопами слоя X в. мощностью до 0,4 м и более. Культурный слой селища, общая мощность которого в редких случаях превышает 0,3 м (без учета заполнения материковых ям) распахивался в течение долгого времени, и здесь только в редких случаях удалось обнаружить нетронутые напластования незначительной толщины.

Два заметных скопления грузил вертикального ткацкого станка отмечены на площадке Центрального городища: в юго-восточной (85 % от всех находок с этой территории) и юго-западной части (84 % находок с мысового участка городища). Почти половина находок юго-восточной части площадки группируется на ограниченной площади и происходит из заполнения хозяйственных ям и частью из слоя на прилегающей к ним территории. Культурный слой этого участка в целом насыщен отходами и орудиями ремесленного (ювелирного, в первую очередь) производства (обрезками пластин из цветного металла, обломками литейных форм, тиглей, льячек и т. д.) и образует одну из производственных «зон» поселения (Енисова, 1999. С. 11). На этой же территории концентрируются находки скандинавских украшений и амулетов (Енисова, 2009. Табл. 2).

Фрагменты грузил, происходящие из юго-западной части городища, образуют две группы, резко отличающиеся условиями своего расположения. Одна из них — это обломки характерной формы, найденные при разборке хорошо сохранившегося слоя с развалами каменных очагов и следами наземных жилых построек, сооруженных не ранее второй трети X в. Вторую группу составили мелкие, невыразительные фрагменты, обнаруженные при разборке культурного слоя, насыщенного бытовыми отходами и сброшенного или сдвинутого с площадки на южный склон городища еще в древности (Пушкина, 2017. С. 93–94). Данный участок склона расположен всего в нескольких метрах от участка с остатками жилых построек и слоями обнаружения первой группы и, несомненно, с ним каким-то образом связан. Остается добавить, что для юго-западной части площадки городища также характерны находки предметов скандинавского происхождения.

На селище особенная концентрация находок зафиксирована на участке Восточного селища, исследованном в 1987–1998 гг. (раскоп ВС-10, площадь 406 кв. м): 145 фрагментов глиняных грузил происходит из непотревоженного пахотой слоя и заполнения материковых ям. Под перепаханным на глубину не менее 0,3 м культурным слоем удалось проследить следы неоднократно возобновляемых на одном и том же месте наземных и углубленных построек и связанные с ними хозяйственные ямы второй половины X — начала XI в. Обычно в ямах находили от одного до пяти фрагментов, но

в данном случае в четырех углубленных сооружениях было собрано более 100 фрагментов грузил (11+67+14+10), большинство которых имели довольно крупные размеры. Особенностью этой части Гнёздовского поселения является сочетание значительного числа найденных здесь скандинавских языческих амулетов из черного и цветных металлов с ярко выраженными следами их изготовления на месте, а также свидетельствами обработки кости или рога (Ениосова, 2009. С. 270, табл. 2).

Сосредоточение находок грузил вертикального ткацкого станка, характерного элемента скандинавского быта того времени, на участках гнёздовского поселения, где зафиксированы

несомненные признаки местного производства скандинавских украшений и амулетов, хорошо перекликается с результатами исследований поселений периода викингов в самой Скандинавии. Анализ мест находок орудий прядения и ткачества (в том числе грузил для вертикального станка) на территории Средней Швеции (Бирка и район озера Меларен) не позволил автору говорить об отдельных специализированных постройках, связанных с обработкой пряжи и изготовлением текстиля (Andersson, 2003. Р. 96, 113). Ткацкие грузила и их обломки были найдены в пределах жилых и хозяйственных сооружений, во многих случаях вместе со следами металлообрабатывающего ремесла.

Белецкий, 1979 — Белецкий С. В. Культурная стратиграфия Пскова (Археологические данные к проблеме происхождения города) // КСИА. 1979. Вып. 160. Средневековые древности Восточной Европы. С. 3–18.

Горюнова В., 2016 — Горюнова В. М. Городок на Ловати X–XII вв. (к проблеме становления города Северной Руси). СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. 349 с.

Горюнова Е., 1949 — Горюнова Е. И. Муромская экспедиция // КСИИМК. 1949. Вып. XXVII. С. 97–101.

Горюнова Е., 1961 — Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья. М.: Изд-во АН СССР, 1961 (МИА; № 94). 267 с.

Дорофеева, Михайлов, 2019 — Дорофеева Т. С., Михайлов К. А. Находка уникального комплекса глиняных дисков-грузил на Рюриковом городище в 2017 г. // НиНЗИА. Великий Новгород: НГОМЗ, 2019. Вып. 32. С. 262–265.

Дубов, Седых, 1984 — Дубов И. В., Седых В. Н. К вопросу о хронологии и назначении глиняных дисков // Археологическое исследование Новгородской земли. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. С. 111–18.

Ениосова, 1999 — Ениосова Н. В. Ювелирное производство Гнёздова (по материалам курганов и поселения): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: б. и., 1999. 17 с.

Ениосова, 2009 — Ениосова Н. В. Новые находки скандинавских амулетов в Гнёздове // Хорошие дни. Памяти Александра Степановича Хорошева. М.; Великий Новгород; СПб.: Леопарт, 2009. С. 255–275.

Захаров, 2004 — Захаров С. Д. Древнерусский город Белоозеро. М.: Индрик, 2004. 529 с.

Казаков, Черненко, 2007 — Казаков А., Черненко Е. Черниговский детинец IX–XIII вв. в свете новых археологических материалов // Чернігів у середньовічній та ранньомодерній історії Центрально-Східної Європи: Збірник наукових праць. Чернігів: Изд-во Деснянська правда, 2007. С. 119–125.

Козлова, 2005 — Козлова М. М. К вопросу о датировке глиняных грузил Тимерёвского поселения // Альманах молодых археологов. СПб.: Нестор-История. 2005. С. 230–236.

Леонтьев, 1996 — Леонтьев А. Е. Археология мери. К предыстории Северо-Восточной Руси. М.: Геоэко, 1996. 340 с.

Мусин, Тарабардина, 2019 — Мусин А. Е., Тарабардина О. А. Скандинавы среди первопоселенцев Новгорода по данным археологии // Вестник СПбГУ. Сер. История; Т. 64, вып. 2. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019. С. 762–785.

Носов, 1990 — Носов Е. Н. Новгородское (Рюриково) Городище. Л.: Наука, 1990. 216 с.

Носов и др., 2005 — Носов Е. Н., Горюнова В. М., Плохов А. В. Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменья. Новые материалы и исследования. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 402 с.

Носов и др., 2017 — Носов Е. Н., Плохов А. В., Хвоцинская Н. В. Рюриково городище. Новые этапы исследований. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. 285 с.

Петренко, 1985 — Петренко В. П. Раскоп на Варяжской улице (постройки и планировка) // Средневековая Ладога. Л.: Наука, Лен. отд., 1985. С. 81–116.

Пушкина, 2017 — Пушкина Т. А. Отчет о раскопках Смоленской археологической экспедиции МГУ

- на территории Гнёздовского комплекса археологических памятников (Центральное поселение) в 2016 году. Т. 1. М., 2017 // Научно-отраслевой архив ИА РАН.
- Седова, 1997 — Седова М. В. Суздаль в X–XI веках. М.: Русский мир, 1997. 235 с.
- Станкевич, 1962 — Станкевич Я. В. Шестовицкое поселение и могильник по материалам раскопок 1946 г. // КСИИМК. 1962. Вып. 87. С. 6–30.
- Шарганова, 2011 — Шарганова О. Л. Керамика Смоленского Поднепровья конца I — начала II тыс. н. э. (Технология и морфология): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 26 с.
- Штакельберг, 1962 — Штакельберг Ю. И. Глиняные диски из Старой Ладogi // АСГЭ. Л.: Изд-во ГЭ, 1962. Вып. 4. С. 109–115.
- Штыхов, 1972 — Штыхов Г. В. Очерки по археологии Белоруссии. Ч. II. Минск: Наука и техника, 1972. 250 с.
- Ambrosiani et al., 1973 — Ambrosiani B., Arrhenius B., Danielsson K., Kuhlberg O., Werner G. Birka. Svarta Jordens Hamnområde. Arkeologisk undersökning 1970–1971. Stockholm: RAÄ, 1973.
- Andersson, 2003 — Andersson E. Tools and Textile Production from Birka and Hedeby: Excavations in the Black Earth 1990–1995. Stockholm: Riksantikvarieämbetet, 2003 (Birka Studies; Vol. 8). 166 S.
- Sörling, 2018 — Sörling E. Fynden från «Svarta jorden» på Björkö... far Hjalmar Stolpes undersökningar. Katalog. Uppsala, 2018.
- Verberg, 2018 — Verberg R. Warp-weighted loom weights: Their story and Use., 2018. с.

Clay discoid loom-weights from the territory of Old Rus'

T. A. Pushkina

This article deals with findings of clay loom-weights for vertical looms from excavations of occupational layers of the 9th — the first half of the 11th century at Old Russian settlements. The numerous findings of such objects were retrieved at sites located in the north-western part of Russia, whereas they are extremely rare in the South, i.e. at the middle reaches of the Dnieper River. The author adduces metric parameters of such loom-weights and notes a peculiarity of their distribution over a settlement's territory. The shape and size of the findings from Old Russian layers are nearly identical to the parameters of loom-weights found during excavations of sites in Northern Europe. Vertical loom with loom-weights constitutes a characteristic element of the material culture and everyday life of the population of Scandinavia in the Viking Age. Therefore these loom-weights present additional archaeological evidence of the presence of Scandinavians among the population of Old Rus'.